

Иннокентий Соколов

Рикки

У пребывания в бесконечности есть один недостаток - она быстро надоедает. Рикки находится в долбанной бесконечности уже целую вечность. Свет померк, и поначалу Рикки страдал от его отсутствия, но со временем научился вызывать его в памяти, благо времени предостаточно для этого. Сейчас он закрывает глаза, вернее представляет, что закрывает их, поскольку ни глаз, ни головы, ни самого Рикки не существует в этом здесь и сейчас, есть только вечность по которой размазаны кленовым сиропом мысли и чувства Оукса младшего.

Рикки придумывает, что закрывает глаза, делая темную вечность еще темнее, насколько это возможно, затем одним мысленным рывком распаивает ресницы так, что становится больно несуществующим глазам и свет обтекает его холодным мерцанием. От этого света немного не по себе, но лучшего здесь и не будет - Рикки понимает это задним умом, сто крат пожалев что окунулся в бесконечную тьму.

Он пребывает в ней, любит мерцающим сиянием, потихоньку создавая новый мир. В первый раз он забыл сказать сакраментальное "Да будет свет!", но не беда - впереди еще много прекрасных и не очень минут, и еще больше различных дел. Тут Оукс немного врет самому себе - дел у него никаких нет, и быть не может, поскольку нет ни Рикки, ни времени, ни будущего, разве что только мерцание, которое отдает холодом в воображаемом затылке.

Рикки страдает, его боль во сто крат страшнее всякой боли, которую может испытывать живое существо, поскольку ей нет начала и уж точно не предвидится конца. Только вечность и ничего больше. Он может придумать себе искаженное болью лицо и хрип до порванных связок, но от этого делается еще страшнее.

Нарисованные звезды окружают темное ничто, темнота ширится, обретая твердость, и дух Рикки носится над пустотой. Он творец и разрушитель, бог и дьявол сразу, поскольку кроме него нет никому дела до всего, что можно придумать в этом несуществующем никогда. Рикки Оукс прокликает тьму и свет, он живет болью, обретает ненужное знание. Позади целая вечность, впереди бесконечность бесконечностей, но Рикки знает, что возможно однажды тьма отринет его, и он увидит настоящий свет, который по действительно теплый и ласковый, и тогда он поднимет руки, вдавливая пальцы в глазницы, чтобы этот свет навсегда остался с ним, и прохрипит: "Долгий Джонт! Дооолгий..."

Иннокентий Соколов, 2013